

„В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами С.С.С.Р.“

13 статья Конституции

3-й год издания

1927 г.

№ 2

ОРГАН СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ ХРИСТИАН

Познайте истину и истина сделает вас свободными.

ИОАНН VIII, 32.

Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть моим учеником.

ЛУКА XIV, 33.

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но Духа, потому что буква убивает, а Дух животворит.

2 КОР. III, 6.

Никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее.

ДЕЯНИЯ IV, 32.

„Мы ждем и уповаем, что понимание бесконечной истины современем еще более разяснится потомками нашими, которые будут иметь ревность проникать еще глубже в смысл Божественного откровения, и потому не кладем на таковых анафемы; напротив того, говорим им радоваться“.

И. А. Пашацкий.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. Ф. КУДИНОВА

МОСКВА

Журнал „Вестник духовных христиан-молокан“ есть религиозный орган в СССР. Наш журнал ставит разработку вопросов духа и жизни на почву свободной мысли. Каждый читатель имеет право высказывать на гостеприимных страницах журнала совершенно свободно свои мысли по самым разнообразным вопросам; религиозным, нравственным, экономическим, общественным, литературным. Только путем свободного обсуждения может выясниться истина!

Все религии, вероисповедания и секты являлись и являются в большинстве случаев противниками свободы совести, так как в них воспрещается мыслить согласно голосу собственной, личной совести и разума и строжайше предписывается подчиняться обязательным и будто бы непогрешимым догматам, символам веры и вероучениям, составленным на соборах, с'ездах, в церквях и общинах; всякий, дерзающий внимать голосу собственной совести и разума и указать на ошибочность догматов немедленно отлучается от братского общения, преследуется и предается „анафеме“.

Драгоценная независимость духа и мысли может существовать только среди свободомыслящих христиан, где в основу жизни положена на первый план любовь, а не верования и понимания, и где движение вперед, к бесконечному совершенству духа, не тормозится никакими наемными жрецами, голос истины не заглушается никакими соборными символами веры и перед каждым стремящимся лежит свободный путь к лучезарным горизонтам бесконечной истины, к вольным берегам воды живой и вечной, для поклонения Отцу в духе и истине.

ВЕСТНИК

Духовных Христиан-Молокан

3-й год издания

1927

№ 2

ОГЛАВЛЕНИЕ

журнала „Вестник Духовных Христиан-Молокан“.

- 1) „Молоканство и баптизм“, Н. Ф. Кудинов 2) Из соч. Ф. В. Ливанова „Раскольники и острожники“ 3) „Потуги бывшей господствующей церкви“ И. П. Струкова. 4) Сообщение с мест.

МОЛОКАНСТВО И БАПТИЗМ

Под такими заглавием я намерен написать несколько статей для помещения в журнале „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ за 1927 год, что бы, на основании св. писания, дать всестороннее освещение тем вопросам, которые разделяют между собой мелоканство и баптизм:

- 1) О крещении в воде; 2) О преломлении хлеба; 3) О чаше и 4) о покаянии и о даровом спасении.

Задача неимоверно трудная, но разрешимая: эту задачу, как для молокан так и для баптистов необходимо разрешить, и не так как ее брались разрешать до сего времени, путем споров и порицаний друг друга, а так как того требует учение Христа, в духе кротости и любви.

Принимая на себя труд в разрешении этой задачи, я надеюсь, с помощью Божьей, к нашему общему благу, если не совсем, то хотя, по крайней мере, в части касающейся самой резкой грани разделяющей нас, в вопросе о крещении, подойти ближе к разрешению этого вопроса.

Христос молился перед Своим страданием о чаше, которую Ему предстояло принять, что бы, если возможно, пронести ее мимо Него, но в то же время Он молился и о нас, и как видно Он молился о нас более чем о Себе. Прежде всего Он молился об апостолах, затем о нас, говоря: не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино: да уверует мир, что Ты послал Меня (Еванг Иоанна 17; 20). Читайте эту главу до конца и вы увидите, что Христос молился

именно о нас верующих в Него по слову апостолов, что бы мы были все едино, как наш Спаситель едино с Отцом Своим. И все мы прекрасно знаем, какое огорчение мы доставляем нашему Спасителю тем, что Его святая молитва, как будто не достигает цели. Где это единство между верующими о котором Он просит Своего Отца? Есть ли оно между нами? Как видно по тем разделением, часто вражде единства, связывающего нас верующих любовью, между нами нет. И что же мешает нашему слиянию в одну общую братскую семью? Что так резко разделяет нас на два враждебных лагеря? Не дух ли злобы, вселяющий в наши сердца гордость, самомнение, тщеславие и самолюбие, вьющие гнезда в наших сердцах с тем, что бы помешать им сливаться между собой в общую радость в Господе? Где же та любовь о которой молился Христос: Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них. Эти слова—последние слова Его молитвы, ими Он заканчивает Свою молитву потому, что без любви единства быть не может, главная основа единства между верующими—любовь, нет любви, нет единства не только между отдельными, иначе мыслящими общинами, но без любви нет единства и между единомысленными, которые вместе молятся, и поют в одном хоре.

Мне хотелось бы особенно обратить внимание верующих на это обстоятельство; почему, на самом деле, верующие во Христа, по слову Евангелия, до сих пор не имеют этого единства, почему в своей работе на ниве Божьей, мы очень мало уделяем внимания объединению всех верующих в одну общую братскую семью?

На все эти, волнующие нас, вопросы мне хотелось бы, в своих статьях, дать исчерпывающие ответы без предубеждений и безпристрастно.

Прежде всего, в дополнение моей статьи: „МОЛОКАНСТВО И БАПТИЗМ“ помещенной в журнале „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ за 1926 г. побеседуем о водном крещении и вообще о крещениях упоминаемых в Евангелиях и посланиях.

Что бы дать, по порядку расположения текстов, говорящих о крещениях, разъяснение таковых, мы зададим себе несколько вопросов, и на эти вопросы будем давать объяснения.

- 1) Какая цель крещения Иоаннова в реке Иордане?
- 2) Для чего крестились евреи от Иоанна?
- 3) Для чего крестился от него Христос в реке Иордане?

Эти вопросы мне приходилось задавать представителям баптизма, например, Дею Ивановичу Мазаеву и другим, которые не могли дать определенного ответа и всегда отделялись тем, что, мол, нам нет дела до того, для чего Христос крестился и для чего крестились евреи, мы видим что, Христос крестился, значит и нам нужно креститься.

Сказано: кто будет веровать и креститься спасен будет, вот мы и крестимся.

Мы духовные христиане молокане не скользим так по поверхности св. писания, а рассматриваем его со стороны его сущности, рассматриваем его корни, исследуем писания, прибегая

к нему как к светильнику сияющему в темном месте, разбираемся в нем и основываемся не на букве, а на духе учения Евангелия.

Итак, с помощью Божией, приступим к разрешению вопроса: Какая цель была у Иоанна крестить евреев в воде?

Я полагаю, что от правильного решения этого вопроса и вообще от правильного решения всех поставленных мною вопросов, всецело будет зависеть правильное понимание тех текстов св. писания, в которых говорится о крещениях вообще и в частности о водном крещении исполняемом баптистами и в итоге разъяснения этих текстов, мы получим ответ на вопрос: нужно ли верующим во Христа исполнять обряд водного крещения, который исполняли евреи, или не нужно?

На вопрос: какая цель была у Иоанна крестить евреев в воде, отвечают нам евангелисты.

Несколько слов об Иоанне:

Иоанн был последним величайшим ветхозаветным пророком, о нем сам Спаситель сказал, что до конца ветхозаветного времени, из рожденных женами не было пророка больше Иоанна. Евреи знали по пророчеству Малахия и Ангела предсказавшего о рождении Иоанна отцу его Захарию, что Иоанн будет велик пред Господом, не будет пить вина и сикера и Духа Святого исполнится от чрева матери своей. И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их. Не забыто было и то чудо, которое произошло с его отцом Захарием, который за неверие стал нем. Все это сохранилось в памяти еврейского народа томящегося ожиданием скорого избавителя их от Римского владычества.

Было бы большой неадекватностью считать Иоанна новозаветным пророком, как это думают баптисты, которые считают водное крещение новозаветным установлением.

Считать Иоанна новозаветным пророком, значит признавать его основателем христианства.

Но кто же может признать Иоанна основателем христианства, когда сам он отказывается от какой бы то ни было роли в учреждении христианства, кроме той которая была поручена ему, т. е. приготовить путь Господу, приготовить еврейский народ к встрече Христа. Ведь если Иоанн основатель христианства, то все евреи, которых он крестил, должны быть христианами-баптистами, в конце концов распятыми Христом.

Итак, для чего же Иоанн крестил евреев в воде?

Обратимся к евангелистам и они дадут нам полный и ясный ответ на этот вопрос.

Евангелист Матвей гл. 3; 5 и 6 ст. Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему. И крестились от него в Иордане, исповедуя грехи своя. Ст. 11, я крещу вас в покаяние.

Евангелист Марк гл. 1; 4, 5. Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

Отсюда видно, что евреи все, без всякого исключения, шли к Иоанну на Иордан, принести покаяние в своих грехах и совер-

шить обряд омовения в воде, установленный законом Моисея. Согласно проповеди Иоанна, они должны чрез покаяние исправить путь свой, прямыми сделать стези для встречи Господа. Для этой, именно, цели и крестил евреев Иоанн.

Когда пронеслась весть о появлении Иоанна на реке Иордане с призывом к покаянию и с указанием на скорое пришествие Избавителя и на скорое восстановление еврейского царства о котором они мечтали, весь Иерусалим и вся страна Иорданская выходили к нему каялись, спрашивали, что делать и по закону омывались в реке Иордане.

И вот, в это время, когда евреи окончательно упали в своей религиозно-нравственной жизни, появляется великий пророк, проповедующий покаяние и приближение царствия Божия указывающий на идущего Агнца. Который берет на себя грехи мира, Который будет благоветствовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение и отпустить изумеченных на свободу.

Такая проповедь, естественно, вызвала у евреев небывалый подъем духа, окрыляла их надежды на скорое освобождение их от Римского владычества и наступление золотого века о котором они мечтали и которого дожидались, под влиянием такой перспективы, они каялись и омывались в воде, веря в грядущего Икупителя, они готовились к торжественной Его встречи, они хотели быть чистым и телом и душой: каялись для чистоты души, а омывались для чистоты тела. В этом обряде ни чего таинственного не было, он был ветхозаветным установлением, которое Иоанн использовал в более широком масштабе, чем он исполнялся раньше. Иоанн больше этого ни чего не мог дать еврейскому народу потому, что ему больше ни чего и не было поручено: он не мог крестить Духом Святым, не мог простить им ни одного греха, не имея на то полномочий.

Не ясно ли теперь, какая цель достигалась проповедью Иоанна покаяния и крещение в воде и какая цель преследовалась евреями, когда они каялись и омывались (крестились) в воде.

Иоанн, как ветхозаветный последний пророк, в силе и духе Илии, посылается к еврейскому народу с тем, что бы возвратить сердца отцов детям и непокоривым образ мыслей праведных, дабы представить Господу народ приготовленный (Луки 1; 17) Своей проповедью он достигает цели, народ Израильский был действительно подготовлен к встречи Иисуса Христа, что видно из того, что Он три с половиной года учил в синагогах, на улицах, на площадях, в храме, по домам знатных вельмож, на море, на озерах и никто из народа не препятствовал Ему в этом. За Ним ходили тысячные толпы народа, который жадно ловил каждое Его слово; к Нему шли из далеких стран и Он всех учил, исцелял и как магической силою привлекал к Себе.

Выполнив свое дело, Иоанн после, как Христос был им объявлен Изралию, тот час же был взят под стражу от куда не вернулся до самой смерти, он окончил свое поприще, приняв мученическую кончину, расчистив путь Господу, его дело окончено; наступает новая эра, новое учение, которое не органичится одним

еврейским народом, но будет достоянием всего человечества, распространится по всему миру, Иоанн ограничивал свою деятельность Иорданом, на берегах которого располагались десятки тысяч евреев пришедших со всех мест для принесения публичного покаяния и для исполнения обряда водного омовения, который всегда ими исполнялся, и там на этих Иорданских берегах звучала проповедь Иоанна о Христе: Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мной идет Муж, который стал впереди меня; потому что Он был прежде меня. Я не знал Его, но для того пришел крестить в воде, что бы Он был явлен Израилю.

Какие еще нужны доказательства для того, что бы точно определить цели крещения Иоанном еврейский народ в реке Иордане?

Евангелисты Матф. и Марк ответили на этот вопрос, нам остается только понять эти ответы и согласится с ними, что Иоанн креститель не новозаветный, а ветхозаветный пророк, исполнявший заданное ему поручение, что бы Христос был явлен Израилю, для этого он, все время своей деятельности, говорил еврейскому народу о близком пришествии Христа, готовил народ к встрече Его, своей проповедью он являл Христа, и он исполнил свою задачу, он достиг цели. Что нужно было сделать для евреев он сделал. И не один только Иоанн говорил о Христе, о Нем говорили почти все пророки через свои пророческие писания, на долю Иоанна выпал более счастливый жребий, он говорил о Христе не через писания, а лично; таков был божественный план.

Евреи каялись и омывались в реке Иордане, водное омовение было установлено законом; Иордан использован Иоанном был потому, что такого громадного наплыва желающих принести публичное покаяние нигде было омыть водой, а тут на Иордане сотни тысяч омывались, чрез покаяние приобретали чистоту душевную, а через омовение в воде чистоту телесную, как знак изменения их жизни.

Совершение обрядности водного крещения, в настоящее время, совершенно не нужно ибо оно указывает на скрытое желание обманом войти в царство Божее. Если же человек действительно пожелает изменить свою жизнь, выйти из худшего состояния в лучшее, то исполнение им при этом какой бы то не было обрядности будет совершенно излишним, ни для кого не нужным и пустым делом.

Знаю, что все обрядовые христиане, приемлющие водное крещение в один голос возопьют: как, значить все христианские народы, совершившие обряд водного крещения погибли, а вы только, ничтожная горсточка духовных христиан-молокан, не приемлющих этого обряда, будете спасены: не может этого быть.

Относительно того, погибнут или не погибнут совершающие обряд водного омовения, я сказать ни чего не могу, но скажу с глубокой уверенностью, что обряды введенные в христианство, помешали ему стать истинным христианством, они раздробили христианство на несколько разновидностей, на несколько групп и общин и тем самым создали невозможность единства верующих о котором просил Спаситель в молитве: „да будут все едино, как

Мы едино". И пока христианство не станет на путь полнейшего отрицания видимых обрядов, в чем бы таковые не заключились, до тех пор, молитва Христа о единстве верующих не достигнет цели.

Теперь перейдем к вопросу: для чего Христос крестился от Иоанна в реке Иордане?

Многие из приемлющих обряд водного крещение утверждают, что Христос крестился для того, что бы показать нам пример, мы же, духовные христиане, на основании слова Божия, утверждаем, что Христос для того только и крестился от Иоанна в воде, что бы нас избавить от исполнения этого обряда.

Какая громадная разница в понятиях.

Баптисты ставят нам вопрос: а для чего Христос молился? может быть тоже молился для того, что бы нам не молиться? На это мы отвечаем, что Христос учил молиться, но креститься в воде Он не учил, и для чего Он крестился нам известно из Его беседы с Иоанном крестителем.

Вот Его беседа.

Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну, креститься от него. Иоанн же удерживал его говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его.

Из этой краткой, но вполне понятной беседы, нам видно, что Христос крестился для того, что бы исполнить всякую правду, о чем Иоанн не знал, он не знал, что это за правда, которую Христос пришел к нему, совместно с ним исполнить, но когда Христос сказал ему, что им необходимо исполнять всякую правду, для Иоанна сразу стало понятным, что это за правда; Иоанн знал, что водное крещение относится к ветхозаветному установлению, а все что было установлено законом Моисея считалось правдой, иногда правдой Божией, а иногда, просто правдой, как в данном случае, а в некоторых случаях, правдою законной как, например, называет ее Павел апостол: по правде законной я непорочен.

Я полагаю, что даже при беглом рассмотрении этого вопроса нам сразу станет понятным, что Христос исполнял эту правду не для Себя и не за Себя, потому, что в исполнении этой правды Он никакой нужды не имел, ибо правда эта была установлена для кающихся грешников: „Я крещу вас в покаяние“ говорил Иоанн кающимся евреям, Христу он этого сказать не мог потому, что Христос не грешник и в покаянии не нуждался, а следовательно не нуждался и в крещении, т. е. лично для Него оно совершенно не нужно было. Если оно лично Ему было не нужно, а однако Он его исполнял, то значить он исполнял обряд омовения в воде за кого-то другого. Да, Он исполнял этот обряд не за Себя и не для Себя, а за весь мир, за все человечество, которому предстояло исполнять весь закон Моисеев; исполнением закона Божия данного чрез Моисея, Он освобождает весь мир, все человечество от всех обрядов и постановлений, относящихся до плоти. Иоанн понял это и тот час же прекратил свою работу и ни кому из своих учеников не поручил продолжать его дело.

Вот что говорит апостол Павел об этом величайшем Божественном плане, освобождающем человечество из под ига закона Моисея.

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного) Который родился от жены, подчинился закону, что бы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. (Гал. 4; 4, 5) Ибо делами закона не оправдается ни какая плоть (Гал. 2; 16) А если законом оправдание, то Христос напрасно умер (там же 21 ст.)

Все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвой. Ибо написано: „проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона“ (Гал. 3; 10) Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвой) ибо написано: проклят всякий висящий на древе, дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, что бы нам получить обещанного Духа Святого верою. (Там же 12, 14) А до пришествия веры мы заключены были под стражей закона. (Там же 23) И вот от этой стражи закона Христос освободил нас, приняв на себя исполнение его до мельчайших подробностей.

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить, и на одна иота или черта не пройдет из закона, пока не исполнится все. (Матв. 5; 17, 18).

Из этого видно, что Христос ни чего не хочет оставить не исполненным, дабы не возложить бремя не исполненного им закона, на плечи верующих.

Почему же и для чего верующие исполняют ветхозаветные обряды?

И почему на этих ветхозаветных обрадах, многие христианские общины, основывают свое спасение?

Неужели от них закрыты тайны спасения во Христе не чрез дела закона, а чрез веру и вытекающие из нее добрые дела?

Потому верующие основывают свое спасение на видимых обрядах и человеческих постановлениях, что обряды эти, как во времена закона Моисея, создавали вокруг себя, своих служителей, так и во времена христианства, когда истинный смысл учения Христа стал затмеваться, когда религия стала монополизироваться отдельными лицами, которые или путем ухищрений, или вследствие фанатизма, стали прибирать к своим рукам вопросы веры, обсуждая их так как им выгодно, тогда и выработались обряды, для обслуживания которых, естественно, потребовались специалисты—так называемое духовенство, которое вылилось в особый привилегированный класс, для подготовки этого класса были учреждены специальные учебные заведения из которых выходили готовые служителя религии, в сущности не имеющие с ней ни чего общего. Из этого класса вышли отчаянные атеисты, неверующие не только в святость обрядов, и но и в самого Бога, но тем не менее, исполняющих религиозные обряды с целью держать массы в невежестве и на этом создавать свое благополучие.

Такой культ служителей, обслуживающий обрядовую сторону, созданся и у баптистов, хотя не в той мере и не в том виде как, например, у католиков, у православных и у других религи-

озных общин, все таки культ этот есть, есть обряд крещения, значить нужны и крестители, и они у них имеются, и с некоторой привеллегией.

А привеллегий среди верующих, не должно быть, как их нет у духовных христиан - молокан, у которых в деле служения Богу, все равны.

Христос пришел именно для того, что бы уничтожить неравенство среди верующих и делает Он это посредством устранения обрядов, которые создавали это неравенство, устранить же обряды Он посредством учения не мог потому, что они были поставлены в роды вечные, для их отмены, потребовалось исполнение их Тому, кто не был обязан их исполнять. Если бы Христос был грешник и как таковой исполнял ветхозаветные обряды, то Он исполнял бы их только за себя; как грешник обязанный их исполнять; за нас Он не мог бы исполнить ни одного обряда, ни одного постановления. И все, что Он совершил на земле, совершил только за человечество. Ни какой надобности Он не имел что либо делать на земле для Себя или за Себя: за Свои грехи Он не отвечал и не страдал, Он страдал быв поругаем только за грехи всего человечества, и что бы дать полную свободу верующим в Него Он исполняет за них закон Моисея, выражающийся в обрядах и постановлениях, к числу этих обрядов относился и обряд водного омовения, именуемого крещением.

Христиане исполняющие этот обряд, неверуют во Христа, что Он исполнил уже за них этот обряд, и освободил их от этой обязанности, они думают, что Христос исполнил этот обряд за Себя, что и Он как все евреи, вместе с ними, как грешник, исполнил обряд водного омовения, раскаявшись во грехах.

Такое понимание, есть величайшее преступление, от которого да избавить Господь каждого верующего.

Введен этот обряд в культ христианского богослужения, с одной со стороны, вследствие неясности высказанных мыслей в Евангелиях и посланиях по этому вопросу, с другой стороны, учредители христианства использовали эту неясность в своих целях, как и сами апостолы, в некоторых случаях прибегали к исполнению еврейских обрядов с известной целью. Но на этом мы останавливаться долго не будем потому, что при объяснении Евангельских текстов, в которых говорится о крещениях, будет вполне понятно, какая цель преследовалась апостолами, когда они исполняли тот или другой обряд, и какая цель преследовалась христианами позднейшего времени и вселенскими соборами, начавшими свое дело вначале четвертого века, в 325 году.

Итак приступим к рассмотрению текстов по вопросу о крещении, разобранных по Евангелиям и посланиям.

Тексты по вопросу о крещении Иоанном, мы отчасти рассмотрели, мы в них не нашли ни малейшего намека на то, что бы в этих текстах были, хотя бы малейшее подобие заповеди о необходимости исполнения обряда крещения для верующих и потому к новозаветным заповедям мы ни одного из них отнести не можем. Крещение Христа в Иордане вполне выяснено Самим Христом, что оно совершилось Им с целью исполнить всякую прав-

ду с тем, что бы от исполнеия этой правды освободить верующих, следовательно, для верующих крещение Христа не только не является заповедью исполнять этот обряд, а наоборот, заповедью, что бы не исполнять этого обряда, ввиду исполнения его за нас Христом.

Крещение Иоанна в реке Иордане, так же ни коим образом не может служить для нас ни заповедью, ни примером и чем либо еще. Оно нужно было евреям во время их раскаяния и совершалось ими не как что то новое, а просто как ветхозаветный обряд омовения в воде, и потому оно для нас имеет значение как историческая справка о том, как крестил Иоанн и как от него крестились евреи, и только.

А вот крещение, которое совершает Христос и которое выражают готовность исполнять сыны Заведея, это крещение пожалуй необходимо и для нас. Когда мать сынов Заведеевых просила Христа предоставить ее сыновьям места: одному по правую, а другому по левую сторону Его, Христос спросил их: можете ли вы пить чашу, которую я буду пить и креститься крещением, которым Я крещусь? Они сказали Ему: можем.

Побеседуем о крещении, которым крестился в это время Христос; что это за крещение? И что за чаша, которую Ему предстояло пить?

О том ли крещении говорит Христос, которое Он принял от Иоанна на реке Иордане и о той ли чаше говорит Он, которую Он разделил на последней вечери между Своими учениками? Или о той какою теперь принимают буквенные христиане?

Мы, духовные христиане, понимаем, что под крещением Христос разумел не водное омовение, а что-то другое, а что именно, об этом поговорим в следующий раз.

Заканчивая настоящую статью прошу подумать о том, что в ней сказано.

(Продолжение в следующем №)

Н. Ф. КУДИНОВ.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ Ф. В. ЛИВАНОВА „РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

[Прошлое молоканства]

ДЕНЬ ПРАЗДНИЧНЫЙ И ПОСТЫ

— Как вы проводите дни воскресные? спросил я старцев молоканских.

— Посвящаем их молитве и добрым делам, отвечали мне молокане. — Святой Апостол Павел говорит: „Научайте и вразум-

ляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, с благодатью воспевая в сердцах ваших Господу. Но будьте же исполнителями слова, а не слушателями только. На основании этого, мы не считаем, что тот, кто творит добрые дела в седьмой день, нарушает святость его, ибо многократно Бог научал нас словом Своим делать добрые дела. К тому же мы имеем пример еще Самого Христа Спасителя: Он не видел спасения в фарисейском соблюдении субботы: Он никогда не считал исцеление больного или какое-либо другое доброе дело, совершенное в день отдыха, нарушением заповеди Божией. Проходил Иисус в субботу засеянными полями: ученики Его взалкали и начали срывать колосья и ест. Фарисеи, увидев это, сказали ему: вот, ученики Твои делают, чего не должны делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в храм Божий и ел хлеба предложения, который не должно было есть ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали в законе, что в субботу священники в храме нарушают субботу, однако не виновны? Но говорю вам, что здесь, Тот, кто больше храма. Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных. Ибо сын человеческий есть господин и субботы. И, отошедши оттуда, вошел Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку; и спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно-ли исцелять в субботу? Он же сказал им: кто из вас имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы. И так можно в субботу делать добро. Тогда сказал человеку тому: протяни руку твою; и он протянул; и стала здорова, как другая.

„Но ежели не грешно делать в этот день добро, то особенно не позволительно делать зло или предаваться разврату и пьянству. Не упивайтесь вином, от которых бывает распутство, говорит Святой Апостол, но исполняйтесь [духом, назидая самих себя псалмами, песнями и пением духовным. И потому мы с сожалением и скорбью видим, что сыны греко-российской церкви выбирают именно седьмой день для сотворения всякого бесчинства и распутства: пьянствуют, блудодействуют и всякие мерзости творят; редкий праздничный день проходит у них без ссоры и драки. К тому же священники православные мало заботятся о том, чтобы научить их, что в день, который Господь Бог велел посвящать Себе, все эти поступки во сто раз порочнее и грешнее; греко-российские священники сами находят удобным посвящать досуги воскресного дня иногда угощения себя вином, причем нередко напиваются до пьяна, вероятно, в назидание своей паствы и для большего утверждения ее в достоудном богочитании...

„Древние евреи праздновали седьмой день в субботу, что значит по еврейски „отдых“. Теперь же в память воскресения из мертвых Спасителя нашего Иисуса Христа, бывшего, по свидетельству Священного писания, в первый день после субботы, христиане всех исповеданий празднуют уже не субботу, а день воскресный. Согласно этому, и мы празднуем.

Это правило существует со времен Апостольских. В первый день недели... Павел беседовал с народом и продолжал слово до полуночи, гласит Священное Писание.

„Кроме воскресного дня мы храним еще следующие праздничные дни: Благовещение, Рождество, Сретение, Крещение, Преображение, Воскресенье, Вознесение и Сошествие Св. Духа на Апостолов. Все же остальные праздники греко-российской церкви не соблюдаем, ибо они установлены в память событий или вовсе не бывалых, или не имеющих в себе ничего особенно священного.

„В дни страданий Иисуса Христа мы соблюдаем пост. в память плотских Его страданий и мучений, которые добровольно принял и претерпел наш Божественный Учитель. В эти дни мы ничего не едим и не пьем и проводим их в молитве.

„Всех же прочих постов, установленных греко-российскою церковью, особливо постов по средам и пятницам, не принимаем, кроме страстных дней Спасителя; каждый из принадлежащих к нашей церкви налагает на себя пост добровольно, когда почувствует в том надобность для обуздания своей плоти и греховных помышлений; и такой пост длится, сколько постящийся полагает для себя нужным: правил, связывающих свободу и совесть у нас нет.

„Также не принимаем сделанного греко-российской церковью разделения пищи на скоромную и на постную; всякая пища создана Богом и одинаково хороша, постной же пищи быть не может, ибо пост есть воздержание от всякой пищи, а не наполнение желудка лишь рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, во все не принимаем ни пищи, ни пития.

„В самом плотском посте еще никакой добродетели мы не видим: воздержание от пищи может освободить дух от плотских помыслов, сделать его более способным к добру, но он еще не есть самое добро, и за пост мы еще никакой не ждем награды от Отца нашего Небесного.

„Вот что читаем мы о посте в Священном писании у Исаии Пророка: Взывай всей гортанью, не умолкай, как трубою греми гласом твоим и возвести народу Моему неверность его и дому Иаковлеву грехи их. А они изо-дня в день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, который поступил праведно и не оставлял закона Бога своего, требуют от меня судов правды, желают близости Божией. Почему мы постимся, а ты не видишь? Томим душу свою, а ты не знаешь. Се. в день поста вашего вы угождаете своей прихоти и мстите за всякие обиды свои. Се. вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы кулаком без законным бить, не для того поститесь теперь, чтобы глас ваш был услышен на высоте. Таков ли должен быть пост, который Я люблю, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстиляет себе власяницу и пепел? Это ли назовем постом и днем, благоугодным Господу? А вот пост, который Я люблю; развязывай всякий узел неправды, облегчи отягощенных, отпусти притесненных на волю и всякое обязательное неправедное разорви. Раздели с голодным хлеб твой, нищих, не имеющих пристанища, введи в дом твой, если видишь

нагого, одень его; и от родственников твоих не отворачивайся. Тогда взойдет свет твой, как утренняя заря, и пойдет перед тобой правда твоя и слава Божия обымет тебя. Тогда воззовешь, и Бог услышит тебя.

„Вот в чем состоит, заключил мой собеседник Аникий Иванов,—пост духовный, истинный, пост приятный Богу; а не в воздержании от так называемой скоромной пищи. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом, говорит Святой Апостол, есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их несчастии и хранить себя неоскверненным от мира. Молиться же в эти дни научил нас Сам Божественный Учитель так: Просите и дастся вам, ищите и найдете; стучитесь и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и идущий находит, и стучащему отворяют. Есть-ли между вами такой человек, который, когда сын у него попросит хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? И так, если вы, будучи злы, умеете даяния благая давать детям вашим: колъми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него. Молясь же не говорите лишнего, как язычники, ибо знает Отец ваш, в чем имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же вы так: Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя, как на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не предай нас искушению, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.

„Из этой молитвы видно, в чем должна заключаться истинная молитва и какова она должна быть. Мы должны обращаться к Богу с любовью, без страха, ибо Он Отец наш; и прежде всего заботиться о славе Божией, о Царстве Божием, о том, чтобы повсюду исполнялась Его святая воля, ибо слава Божия есть наша большая слава, Царство Божие есть наше высшее благо и подчинение воле Божией есть наша совершеннейшая свобода. Ищите, во первых Царствия Божия и правды Его, говорит Спаситель, и все сие (т. е. всякое благополучие приложится вам: Когда мы просим Бога, чтобы он дал нам насущный хлеб на сегодняшний день, то мы преимущественно присим Его о хлебе духовном, ибо Спааитель сказал, говорю вам: не заботьтесь душою вашею, что вам есть и что пить; ни телом вашим, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных... Отец ваш питает их. Вы не гораздо ли лучше их? И на сегодняшний день, только просим мы духовной пищи: оттого, что завтрашний (день) сам будет заботиться о своих нуждах. Довольно для каждого дня своей заботы. Прося Бога, об отпущении нам долгов, т. е. согрешений наших, мы не иначе можем надеяться на милость Божию, как ежели мы сами милостивы к обидившим нас и к должникам нашим. Если будете прощать человекам согрешения, говорит Христос, простит и вам Отец ваш небесный; ежели не будете прощать человекам согрешений их, и Отец ваш не простит согрешений ваших. Далее мы просим Бога, что бы Он не давал нам искушения превыше сил наших, чтобы избавил нас от всякого соблазна. Кто думает,

что стоит, говорит Святой Апостол, берегитесь, чтобы не упасть. Вас постигло искушение не иное, как человеческое и верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении дает и облегчение так, чтобы вы могли его перенести. И во всякой молитве каждый должен молиться не за себя только, но за всех людей; оттого и в молитве Господней говорится не „избави меня“, а „избави нас“; молиться за других, обязывает нас любовь к ближнему. В конце молитвы говорится славословие Богу, ибо, по словам Псалмопевца: Всякое дыхание да хвалит Господа“.

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ.

Камнем преткновения за молоканами считается их взгляд на иконы, которых они не имеют.

— Поклонение иконам, заговорил на вопрос мой старец Матфей, — может произойти только от незнания Священного писания, ибо оно все преисполнено запрещениями поклоняться различным изображениям. Вот главнейшие из мест Священного Писания, в которых говорится об идолопоклонствах и служении разным изображениям.

„В книге Царств: И были народы эти боящиеся Господа и в то же время служащие своим изваяниям (идолам); точно также и сыны их и сыны сынов их, как творили отцы их, так творят и до сего дня.

„В Псалмах: Идолы язычников серебро и золото, дело рук человеческих. Рты имеют и не говорят; глаза имеют и не видят; уши имеют и не слышат; ноздри имеют и не обоняют; ноги имеют и не ходят; и не возносят гортанью своею. Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них.

В книге премудрости Соломона: Окаянные они, и в мертвом уповании их, назвали богами дела рук человеческих, золото и серебро, изобретение искусства, и подобие животных, камень негодный, дело руки древней. Ежели какой либо плотник, столяр, хорошее дерево срубивши, очистит искусно всю кору с него и, хитрствуя, красиво сделает полезную посуду для хозяйства, остатки же от сделанного, употребит на изготовлении пищи, насытится; остаток же от них, ни к чему не пригодный, дерево красивое и сучковатое, взяв, изваяет со старанием праздности своей, и искусством своим даст ему очертание, и делает его похожим на образ человеческий или на какое нибудь ничтожное животное и, помазав красками различными, даст ему красивый вид, замазав всякий порок, какой в нем есть, и сделав ему обиталище, достойное его, поставляет его на стене, прикрепив железом; ужели вы будете почитать все дело рук человеческих? Он идол и требует помощи. И когда молится об имуществе, о жене и о детях своих, не стыдится к бездушному говорит. И здоровья вы просите у немощного, и о жизни молитесь мертвое, и в помощь беспомощного призываете. И о счастливом путешествии просить ходите не могущего, и о приобретении, о своем промысле, об укреплении,

в рукоделии, некрепкого руками, мужества просите у того, что всего немощнее.

Сего ради идолы будут казнены: ибо они от создания Божия в мерзость сотворены, и в соблазн душам человеческим, и в сеть ногам их. Ни от начала их не было, ни навеки не останутся; но тщеславием человеческим взошли в мир, и потому скоро будет их конец.

„В книге пророка Исаии говорится: Се, все участвующие в этом (в сотворении идолов) останутся в стыде; и художники, будучи из людей же, все будут собраны, станут и устрашаться, и все вместе стыдом покроются. Кузнец выделывает из железа топор и работает подле угля, и молотом обделывает его, и работает над ним рукою своею сильною до того, что становится голоден и бессилен, не пьет воды и томится. Плотник на одном из бревен протягивает шнурок, проводит заметки на нем остроко-нечным орудием, потом обделывает его пилою и чертит на нем циркулем, чтобы поставить в дому. Нарубив себе кедры и набрав сосны и дуба, он еще укрепляет за собою деревья в саду, садит, а дождь возвращает. Все это годно человеку на отопление, и он часто из этого употребляет на то, чтоб ему было тепло и разводит огонь и печет хлеб. И из того же делает бога и кланяется ему, делает идола и повергается пред ним. Половину дерева сожигает в огне, на половине варит мясо в пищу себе. жарит жаркое и ест до сыта, между тем греется и говорит: как хорошо, я согрелся, с наслаждением вижу огонь. А из остатка его делает бога, идола своего, кланяется ему, повергается перед ним, молится ему и говорит: защити меня. ибо ты бог мой. Невежды они, безрассудные они; ибо глаза их слепы. чтоб не видели, и сердца их, чтоб не слышали. И не возьмет он себе на сердце и нет столько смысла и разсудка, чтоб сказать: половину его я сжег на огне и на углях его спек хлеб, сжарил мясо и с'ел; как же я из остатка его делаю бога—и куску дерева кланяюсь.

„В послании Иеремийном пишется: За грехи, которыми согрешили перед Богом, отведетесь вы в Вавилон Навуходоносором, царем Вавилонским. Пришедши же в Вавилон, будете там много годов и долгое время до семи поколений; потом же изведу вас оттуда с миром. Теперь же увидите в Вавилоне богов серебрянных и золотых, каменных и деревянных, которых носят на плечах и которых язычники боятся. Остерегайтесь же, чтобы и вы не стали подобны иноплеменникам и не убоились бы их: видя народ кланяющийся им спереди и сзади, скажите в умах ваших: тебе следует кланяться, Владыко. Ибо мой Ангел с вами, он распоряжается думами вашими. Язык их выструган плотником, они посеребрены и позолочены, и потому они ложны и не могут говорить. И как на корыстолюбивую девицу, продающуюся за деньги, возлагают венцы на главу богов своих. И так, жрецы крадут у них золото и серебро и на себя употребляют. Дают из него и блудницам, живущим в домах их, а богов украшают ризами, как людей, богов золотых, серебрянных и деревянных. И одевают в багряницу тех, которые не уцелеют от моли и ржавчины. Стирают с лиц их пыль, во множестве насевшую на них в

храме. И скипетр имеет этот, бог, как человек и как судья никого не убьет согрешающего против него. Имеет и меч в руке и топор, а сам себя ни от войска, ни от разбойников не отнимет: отсюда видно, что они не боги: не бойтесь же их. Как разбитая человеческая посуда никуда не годна, так и боги их; когда они поставлены в домах, глаза их наполнены пылью от ног входящих. Зажигают им свечи, и в большем числе, чем самим себе, и они с ними ничего видеть не могут. Ибо они как бревна в доме; и земляные черви точут сердца их, и одежду их, они же этого не чувствуют. Лицо их почернело от дыма в хороmine; по телу и по голове их летают летучие мыши, и ласточки и птицы. Из этого же узнайте, что они не боги; не бойтесь же их.

Об идолопоклонстве говорит и Иоанн Богослов в откровении: Прочие же люди, которые не умерли от сих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться золотым, серебрянным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить.

К чему же нам еще говорить об иконах, когда само Священное писание так ясно изобличает идолопоклонство?

Поклонение идолам само изобличает свою греховность, ибо поклоняющиеся деревянному богу сами знают, что деревянный или нарисованный идол не может наказать их, и потому творят всякие беззакония, не боясь гнева Божьего; истинного Бога не знают, а деревянного не боятся. По словам Соломона: служение идолам есть начало, причина и конец всякого зла. На это и указывает Апостол Павел: Называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога обратили в образ, подобный тленному человеку и птицам, и четвероногим и гадам. А потому Бог и предал их похотям сердец их, нечистоте, чтоб сквернили собственные тела. Они обратили истину Божию в ложь и поклонялись и служили твари вместо Творца, который благословен во веки. Аминь.

Что же касается до так называемых нерукотворенных образов, то мы этому не верим; ибо знаем, что Бог есть Дух, а не человек, а потому и не станет заниматься выделкой образов, и тем паче, что Он сам людям запрещает это делать.

Точно также, на основании нашего разума и всего Священного Писания, мы отвергаем поклонение мощам. Не в теле мощь человека, а в духе; дух есть образ и подобие Божие, а не плоть. А если мы считаем за грех против Господа Бога поклоняться даже и духу обыкновенного человека, подобного нам, то во сколько же раз грешнее поклоняться его высушенному телу? Поклонение человеческим телам есть явное богоотступничество, которым уничтожается вечный и сконный глагол живого Бога: земля еси и в землю отыдеси.

Мы гордимся и хвалимся только Господом и Его Единого молим: да просветит Он разум людей.

М У Д Р О С Т Ь

Молокане истинную мудрость полагают в изучении Слова Божия, которое и называют „Духовным Крещением“.

Мы находим, говорил нам пресвитер молоканский, что обучение слову Божию есть истинное духовное крещение. Крещение же погружением в воду, или обливанием, есть обряд, который с пришествия Иисуса Христа отменен, ибо сам Христос сказал Апостолам: Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней будете крещены Духом Святым; и когда чрез несколько дней Апостолы были все вместе собраны, то они исполнились святого Духа и пошли проповедывать Евангелие. Потому и мы полагаем, что теперь, после пришествия Христова, истинное крещение заключается в обучении слову Божию, в духовном крещении, а не в погружении в воду. Сам Иоанн крестил, когда проповедывал крещение погружением в воду, говоря: я крещу вас водою, но грядет сильнейший меня (Христос)... Тот будет крестить вас Духом святым и огнем; следовательно и Иоанн Креститель знал, что крещение водою, которым он крестил, продолжится только до пришествия Христова, после которого будет крещение духовное. Ведь не приняла же греко-российская церковь слово „огнем,“ в тесном смысле и не творит над своими сынами обряда крещения обжигания на огне. Отчего же не приняла она всего крещения в духовном истинном смысле, как погружение в слово Божие и любовь Божию? Также духовно понимали крещение и Святые Апостолы. Апостол Павел говорит: Христос послал меня не крестить (водою), а благовествовать, ибо слово о кресте (Евангелие) для нас спасаемых есть сила Божия. Ужели же вы не знаете, что все мы крестившиеся во Иисуса Христа, погружались в смерть Его? И так погребались с Ним подобием смерти, дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и мы ходили в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий человек распят с Ним, чтоб исчезло тело греха, дабы нам не быть рабами греха. Кто умер, тот свободен от греха. Если же мы умерли со Христом, то верим, что будем и жить с Ним, зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти. Когда Он умер однажды для греха, то, оживши, Он живет для Бога. Так и вы почитайте себя для греха мертвыми, а живыми для Бога во Иисусе Христе, Господе нашем.

„О каком крещении говорит тут Святой Апостол, о плотском или о духовном? Мы разумеем, что о духовном, чтобы креститься в смерть Христову, дабы потом вместе с ним воскреснуть, значить помыслить в себе все греховные помышления и жить в добродетелях и по Закону Божию, неужели же этого можно достигнуть омовением в воде? Омывение дает нам только телесную чистоту; духовной же чистоты и непорочности достигнуто им быть не может; духовная чистота достигается богопомазанием и изучением слова божия,—вот истинное крещение. Так понимал его Христос, так понимали его Апостолы, так и мы понимаем.

„И напрасно будут стараться утвердить учение о плотском, водном крещении на словах, сказанных нашим Божественным Учителем Никодиму: если кто не родиться от воды и духа, то не может войти в царствие Божие, ибо понимал Христос слово „во-

да", видно из его разговора с женщиной саморянкой. Он говорит ей: всякий, пьющий воду сию (т. е. воду, которая течет в ручьях и колодцах), возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую я дам ему, тот не будет жаждать во век, но вода, которую я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Понятно, что под словом вода Христос разумел свое учение.

„ По учению греко-российской церкви, крещение есть таинство, мы же никакой тайны в нем не видим, напротив, мы считаем, что крещение есть обнаружение, раскрытие тайны, ибо для незнающего слова Божия, для духовного некрещенного, слово Божие есть тайна, а крещение в том и состоит, чтобы он научился Божественной истине, чтобы она перестала быть для него тайной. Сам Спаситель сказал своим ученикам: идите, научайте все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все что Я повелел вам, ибо нет ничего сокровенного, чтобы не открывалось, и тайного, чтобы не было узно.

Из истинного познания Бога вытекает и истинное поклонение Богу. Бог есть Дух, и поклоняющиеся должны поклоняться Ему в духе и истине.

„Кто знает Бога, тот Его любит ибо Бог есть любовь, а кто любит Бога, тот исполняет заповеди Его и для любящего Бога заповеди его не тяжки, ибо где дух любви, дух Господень, там свобода. Вы, братья, призваны в свободу, говорит святой апостол, только чтобы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но по любви служите друг другу. Ибо весь закон заключается в одном слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Когда же мы исполняем волю Бога, то тем самым любим Его, и тогда нам нечего Его бояться, ибо страха нет в любви, несовершенная любовь изгоняет страх, и в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви, а мы тщимся о том, чтобы нам быть совершенными во всем, как и Отец наш Небесный совершен.

„Сею-же заповедью полагается нам обязанность ходить пред Богом, т. е. иметь в душе незапятанным образ Его; потому согрешает против Господа Бога помрачающий разум и сердце пьянством, или другим чем либо. В разуме и сердце содержится в нас образ и подобие Божие, и, помрачая разум и сердце свое, помрачаем образ и подобие в себе, и тем делаемся недостойными назваться сынами Отца нашего Небесного; быть же сынами Божиими есть наше высшее благо, счастье, цель и слава.

„Но недовольно нам познавать Бога, веровать в Него и исполнять волю Его в тайне; мы должны безбоязненно исповедывать Святую Божию истину перед людьми, чтобы нам не пришлось за то претерпеть; Сам Божественный Учитель наш, Иисус Христос, заповедывал нам, куда придите, проповедуйте говоря: близко царствие небесное. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется; но не бойтесь убивающих тело, а не могущих убить души; и то, что говорю вам в темноте, говорите при свете; и то, что сказывается вам на ухо, провозглашайте с крыш домов; ибо кто отречется от Меня пред человеками, отрекусь и Я от него пред Отцом Моим, сущим на небесах, и всякого, кто исповедает Меня пред человеками, испо-

ведаю и Я пред Отцом Моим, сущим на небесах. Блаженны гонимые за правду,—ибо их есть царствие небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас, гнать и всячески злословить вас неправильно за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так гнали и пророков, бывших прежде вас. Зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на подсвечнике, и светит всем, находящимся в доме. Так да светит свет ваш пред человеками, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного; ибо кто сотворит заповедь и научит человеков, тот великим наречется в царствии небесном.

ПРИ РАССТАВАНИИ.

Беседа наша сделалась длиною. Слушавшие особливо деушки, стали утомляться, хотя никто не высказывал этого. Я поднялся с места и сказал:

— Так вы, кроме одного Бога, никому не поклоняетесь?

— Бог нам сказал, отвечали мои собеседники, тоже поднявшись с мест но не выпуская библии из рук: Я Господь, Бог твой, не должно быть у тебя богов других перед лицом Моим.

„Этою заповедью повелевается нам признавать единного Бога и Ему единому поклоняться. Поэтому заповедью этою запрещается отдавать божеские почести и молиться кому бы то ни было кроме как Единому Богу“

„Нигде в священном писании, ни в ветхом, ни в новом завете не видно, чтобы Бог когда либо повелевал или позволял поклоняться кому либо, кроме Себя. И в древности были мужи, удивившие Богу добродетельной жизнью и верою своею: был Мосей удостоившийся по свидетельству Священного писания, разговаривать с Самим Богом; было много и других святых мужей и пророков, соделавших Божию благодатью и своею верою многие различные чудеса для спасения своего народа; Иоанн креститель, о котором Иисус сказал, что он больше пророка; были апостолы, ученики и священники Христовы, разнесшие потом по лицу земли Его Еванглие. Священное Писание описывает нам все их деяния и подвиги, и нигде нам не показано, чтобы им когда либо поклонялись, как Богу, или чтобы мы должны были кланяться или молиться на них.“

„Когда Апостолы Варнава и Павел ходили по народам благовествовать Еванглие, зашли они в Ликоонский город Листру. В Листре сидел некто, не владевший ногами, который будучи хром от рождения, никогда не ходил. Он слушал говорящего Павла; и когда Павел взглянул на него, что он имеет веру получить исцеление, то сказал громко: тебе говорю именем Господа Иисуса Христа, стань ногами прямо; и он вскочил и стал ходить. Народ, увидя, что сделал Павел, поднял крик и говорил по ликоонски: боги в человеческом образе сошли к нам. И называли Варнаву Юпитером, а Павла Меркурием, потому что он первенствовал в слове. Жрец же (священник) идола Юпитерова, находившегося при входе в город, приводил к воротам волов и, принеши венки, вместе с народом хотел совершить жертвопри-

ношение. Апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали на себе одежды и бросясь в народную толпу, кричали и говорили:—братья, что вы делаете? И мы человеки, подобные вам, мы проповедуем вам, чтобы вы от сих ложных богов обратились к живому Богу, Который сотворил небо и землю и все, что в них есть.

„Когда апостол Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, падши к ногам его.

„Петр же поднял его, говоря: встань, и я такой же человек.

„Иоанн в Апокалипсисе говорит: я, Иоанн, видел и слышал сие; когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему. Но он сказал мне: не делай сего, ибо я сослужитель тебе и братьям твоим Пророкам и соблюдающим слова книги сия: Богу поклонись, Ежели же святые апостолы Христовы не позволяли, чтоб им при жизни отдавали божеские почести и молились им, то тем менее прилично и дозволительно делать это после их смерти. И ежели и самим Ангелом запрещено и потому грешно поклоняться, то тем более грешно поклоняться так называемым святым, которых народ уважает никогда более нежели единого Господа Бога. Не поклоняться и отдавать божеские почести надо людям, угодившим Богу, а подражать их добродетельному житию; они же никому никогда не кланялись, кроме как Единому Богу.

✓ „И просить о заступничестве и ходатайстве пред Богом никого нельзя, кроме Иисуса Христа, ибо всякий, читавший Священное Писание, знает, что сказано: один ходатай между Богом и человеком, и человек Христос Иисус.

✓ „Но для того, чтобы поклоняться Господу Богу, должно познать Его. Познать же его можно во всем, и весь мир исполнен делами Господними, ибо все сотворил Господь. И потому следует изучать всякими науками мир и учиться великим истинам, которые в нем содержатся. Человек, просвещенный в разных науках и обучавшийся им, несравненно лучше и глубже может постигнуть истину божества, нежели человек, не наставленный ни в каких науках, как напр., невежественные, живущие вокруг нас раскольники и все темные люди из православных. Поэтому мы находим, что не следует бояться никакой науки, а что, напротив, следует искать ее, ибо всякая наука от Бога и может только осветить наше понятие о нем. Всякая премудрость от Господа и с ним во век, и всякое знание и истина от Бога. Священное писание говорит: Сын мой, в юности, возлюби учение, и ты до старости приобретешь мудрость; как оратай и сеятель, трудись, над землею и ожидай добрых плодов ея. В обработывании учения немного потрудишься и скоро будешь вкушать плоды его. Невеждам наука кажется тяжестью, и бессмысленный не пребывает в ней. Она для него как пробный камень, и он не медлит отвергать ее. Мудрость имя ея, и немногим она открыта. Слушай, сын мой, прими наставления и не отвергай моих советов. Вложи свои ноги в оковы ея и выю свою в цепь ея. Преклони рамена свои и носи ее, и не скучай узами ея. Всею душою своею прилепись к ней и всею силою твоею сохраняй пути ея; следи за нею, ищи ее она даст

тебе узнать себя, а когда найдешь, не оставляй ее. На последок ты обретишь в ней успокоение, и она обратится тебе в радость. Ее оковы будут для тебя крепким ограждением и цепь ее на выи пышным украшением; ибо на ней золотое украшение и узы ее гиацинтовая ткань. Ты оденешься ею, как пышною одеждою. и возложишь ее на себя, как венец радости. Сын мой, если хочешь, то научишься, и если предашь ей свою душу, то будешь умен. Если с любовью будешь слушать ее, то приобретешь ее, и если приклонишь к ней ухо свое, то будешь мудр.

X „Более же всего следует изучать самое слово Божие, переданное нам в книгах ветхого и нового завета, и при свете его все науки будут ясны, ибо все священное писание боговдохновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, чтобы совершен был человек Божий, ко всякому доброму делу приготовлен. Вот почему знать Священное Писание есть священная обязанность каждого христианина, но в особенности обязанность пастыря и пресвитера церкви. Он должен не только сам хорошо знать слово Божие, но должен заботиться о том, чтобы и другие его знали. Между тем не видно, чтобы греко-российское духовенство считало своей обязанностью обучать народ слову Божию. Богослужение в греко-российской церкви состоит из бесконечного множества обрядов, ничего не объясняющих и почти никому непонятных и, по нашему разумению, да и по словам священного писания, совершенно излишних, ибо Богу следует поклоняться духом и истиною, а не обрядами; обряды лишние, только затемняют смысл истинного богооткровения. Правда, читается в церкви греко-российской и слово Божие, но весьма мало и то на устаревшем славянском языке без всякого истолкования и объяснения, а иногда даже с ошибками, с исковеркованиями надувающимися дяконами и, как пустой символ, бряцающий понамарями пьяными. Человек непросвященный ничего не может вынести из такого преподавания слова Божия, да даже и самый ученый немного поймет из того, что читают в греко-российской церкви во время богослужения дячек. Такое чтение мы считаем поруганием над словом Божиим: какая же от него может быть польза? Только пустая трата времени. И что пользы в том, что народ услышит слово Божие, а не поймет его? Хорошо бы сделали, ежели бы прочли и вразумились тем, что пишет Апостол Павел, в послании к коринфянам. Он говорит: Если я теперь приду к вам, братья, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изясняюся вам, или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением? И бездушные вещи, издающие звук, как-то, свирель и гусли, если не производят отдельных тонов, то как распознать то, что играют на свирели или на гусях? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значенья. Но ежели я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чуже-

странен. А потому, говорящего на незнакомом языке, молись и истолковывай.

К вечеру мы выехали из села Э..., простившись с „русскими Евангеликами“, которых известный в Европе ученый, немецкий путешественник, барон Гакстгаузен, назвал „философом в сермяге“, когда лично познакомился с ними во время своих путешествий по России.

Читатель увидит из прочтенного, что в изложенном учении молокан, есть увлечения, может быть неправильные понимания Слова Божия, но обличить их в этом—дело православного духовенства. Мы же пишем не полемику, а историческое повествование о секте молоканской. Нужно знать сначала заблуждения, для того, чтобы с успехом опровергать его.

ПОТУГИ БЫВШЕЙ ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ

В №№ 2 и 3 „Вестника Священного Синода Российской Православной церкви,“ помещены статьи члена Священного Синода профессора Белоликова под заглавием: 1) Инославиe, сектанство и миссия и 2) Сектанство.

В этих статьях почтенный профессор задался целью подробно анализировать сектанство, при чем он рассматривает его с разных сторон: с религиозно-нравственной, социально-экономической и политической.

Со стороны религиозно-нравственной он признает, что сектанство в общем имеет много положительных сторон, как то отлучается отсутствием пьянства, воровства, сквернословия и т. п.

Но признавая эти достоинства автор рассматриваемых статей хочет смотреть на все эти положительные качества, как это ни странно, через призму сомнения, недоверия, подозрительности и т. д.

Почтенному профессору не хочется поставить точку после означенного признания и вот тут, то начинаются рассуждения о том, насколько искренни сектанты не только в своих рассуждениях, заявлениях и пр. но и в своих положительных действиях, а отсюда таковы ли они какими на первый взгляд кажутся или как они о себе говорят.

Признавая положительные качества сектантов (а их нельзя не признать, так как они очевидны) он и в них стремится найти „нечто“: признавая, например, наличие благотворительности среди сектантов он и в этой благотворительности обязательно хочет найти это „нечто“ или как он выражается неискренность.

Далее профессор признавая, что сектанты еще в дореволюционное время имели взгляды на социально-экономические вопросы неугодные старому правительству опять таки высказывает недоверие к искренности таких сектантских взглядов.

Но тут является вопрос: к чему же было сектантам, в том случае если они были неискренни, восстанавливать против себя, и притом безцельно, и без того враждебное им правительство. Не из-за красных ли слов только?

Если относиться с подозрением к сектантам в этом вопросе, если относиться с подозрением к искренности поступков людей принимавших за эти поступки тяжелые наказания, то с тем большим правом можно относиться с подозрением к искренности проф. Белоликова при написании разбираемых нами статей. Но это путь скользкий и мы на него не станем.

„Наконец мы, как граждане лояльные к власти должны, искренно негодуя, открыть власти, что сектанты их часто обманывают, прикрывая свои религиозные убеждения и стремления политическими обещаниями“. Так между прочим говорит профессор. Как видно из этих слов, профессор берет на себя задачу осведомления правительства о политических настроениях сектантства, с освещением их в желательном для него, профессора, направлении и обязательно с примесью критического недоверия ко всем заявлениям сектантов.

Но мы можем и должны сказать: не за свое дело беретесь, профессор! Это дело чужое для вас, так как для означенной цели у правительства есть соответствующие органы в круг занятий которых и входит такая работа и, насколько нам известно, эти органы и без вашей помощи успешно справляются с возложенными на них обязанностями.

Они, насколько им нужно, изучают сектантство и уже изучили настолько, что без труда разбираются в том искренни ли сектанты в своих заявлениях и если иногда неискренни, то как велика эта неискренность. И не только сектантство в целом известно им, но они знают искренен ли в своих заявлениях тот или иной отдельный представитель сектантов. Да мы, впрочем, сомневаемся в том чтобы правительство приняло ваши услуги, как сомневаемся и в том что бы оно поверило Вашей искренности, почтенный профессор.

Правда Вы имеете доказательства того, что Вы верой и правдой служили старому правительству и можете думать что и советское правительство будет считать что Вы с такой же верой и правдой будете служить ему. Но ведь нам известно, что Вы служили верой и правдой старому правительству потому, что, как свидетельствуете Вы сами в Ваших статьях, старое правительство поддерживало Вас, т. е. православие в целом, как физически так и материально.

Но для нас также ясно, что советское правительство, отгородившееся от церкви великим актом отделения церкви от государства, ни той ни другой поддержки Вам не окажет. Вы же привыкшие веками существовать с физической и материальной помощью правительств скоро откажетесь от такого сотрудничества.

Мы очень признательны профессору за его признание о физической и материальной поддержке православия старым правительством, хотя мы и без этого признания, конечно, ясно представляли себе положение, испытывая на собственных спинах по-

следствия этих физических воздействий исходивших чаще от „Святейшего“ духовенства, чем от полицейской власти весьма часто безразлично смотревшей на работу сектантов.

Итак для вразумления закоснелых, как выражается профессор, сектантов, православию необходимо было физическое воздействие доходившее весьма часто до применения железных кандалов ссылок и пр.

Но не кажется ли Вам, профессор, что это самое воздействия в корне противоречит указанным в Писании методам воздействия на неверующих.

Насколько нам, сектантам, известно там указываются методы воздействия совершенно иного свойства.

Господь Иисус Христос посылая Своих учеников на дело благовестия говорит: „Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни посоха. В какой бы город или селение не вошли вы наведывайтесь кто в нем достоин и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него, а если кто не примет вас то выходя из дома отрясите прах от ног ваших. (Матф. 10, 9—14)“.

Как видно из этого поучения, ни о каких мерах физического воздействия здесь речи нет и даже более: Христос запрещает ученикам брать с собою даже посох, так как Он предвидит, что могут явиться такие ревностные насадители идей православного христианства, как миссионеры Белоликов, Скворцов, Кунцевич и др., которые этот посох превратят в орудие физического воздействия на неидущих за ними и тем самым извратят учение Христа.

Слова же „не берите ни серебра, ни меди“ указывают на полнейшую ненужность для служителей Божиих материальной поддержки не только правительств но и какой бы то нибыло, ибо по слову того же Писания: „трудящийся достоин пропитания“ (Матф. 10).

Таким образом, физическая и материальная помощь, которую в такой обильной мере получало старое православие и которой оно так дорожило, которую считало напременным условием своего существования и без которой оно оказалось в самом плачевном состоянии—это помощь есть помощь от которой всякий достойный последователь Христа должен отказываться, помощь прибегающий к которой не достоин высокого звания христианина.

Кроме этого нам кажется весьма странным, что почтенному профессору неизвестно истинное назначение последователей Христа, благодаря чего он считает своим долгом братья за то дело, которое как мирское, светское дело несвойственно лицу духовного звания.

Обязанности христианина хорошо освещены в словах: „идите научите все народы“ (Матф. 28, 19).

Вот, профессор, Ваше прямое назначение как духовного лица. Вы же произвольно расширяете круг своих обяанностей и считаете себя обязанным принимать на себя роль осведомителя правительства о степени искренности сектантов.

Впрочем, если Вы чувствуете особое призвание к этому, то чтож, снимите с себя духовный сан и средневековые одежды и возьмитесь за более свойственное Вам дело. Быть может Вы будете здесь более на своем месте.

На вашем же епископском месте по слову Божьему должен быть человек обладающий другим качествами.

Апостол говорит: „Епископ должен быть непорочен, миролюбив, не сребролюбив, не клеветник“ (1 Тимоф. 3: 2—3).

Вы же вспоминая со вздохом о тех временах когда Вам оказывалась государством материальная поддержка, показываете тем самым, что сребролюбие совсем не чуждо Вам, а пристрастно освещающая политические воззрения сектантства Вы, естественно будучи врагом его (как говорите Вы) легко можете освещать положение так, что Ваше освещение будет квалифицироваться не иначе как словом „клевета“ частица чего уже имеется в разбираемых нами статьях. Что же касается миролюбия то будучи воспитанным на враждебном отношении к сектантству Вы, естественно, не можете перевоспитать себя, а потому и не можете обладать этим чувством.

Итак, исходя из всего сказанного, мы можем дать профессору совет избрать только один путь и как лицу духовного звания мы советуем ему избрать путь указанный Христом на котором написано: „Идите научите все народы“.

Второй же избранный им путь предоставить тем кому это ведать надлежит. И только идя по первому из этих двух путей, православие хотя и недостигнув никакого успеха в работе среди сектантов может, конечно, иметь некоторый успех среди своей паствы, в противном случае оно придет в состояние еще большего упадка чем тот свидетелями которого мы являемся и ненавистное ему сектантство поглотит его целиком как поглощает оно по признанию самого профессора, в настоящее время, целые села с населением исчисляемым в тысячах человек.

В заключение своих статей профессор призывает паству перестроить свои ряды, весьма расстроившиеся за годы революции т. е. при отсутствии физической и материальной поддержки правительства и начать новую борьбу с сектантством.

Но интересно как представляет себе эту борьбу профессор. Кто будет в числе славных воинов его. Ведь он сам говорит, что священники православные, т. е. те которые должны вести эту борьбу подвержены многим порокам как-то: пьянству, сквернословию и т. п. и подвержены, по признанию профессора даже в большей степени чем пасомые. По нашему мнению эти воины—воины весьма не надежные, ибо по Писанию взвзвизавший за плуг и озирающийся назад неблагонадежен для царствия Божия. Это слепые вожди. Мы же знаем, что если слепой слепого поведет то оба упадут в яму. Мы знаем что это, как раз, есть тот самый труп о котором упоминает профессор, а труп с живыми составляется, конечно, не может

Почтенный профессор ясно представляет себе положение своего православия но весьма печально, что он не идет до логического конца при рассуждении по этому вопросу.

Он сознает, что православие при старом режиме пользовалось физической и всякой иной поддержкой и что наоборот сектантство подвергалось всевозможным преследованиям и что несмотря не такое неравенство сектантство всетаки росло.

Этого мало. Делая обзор положения православия он даже выражается: „Нужно удивляться не тому, что многие православные села целиком переходят к сектантам но тому, как до сих пор сектантство не поглотило православия.“ И при всем этом, при сознании полного бессилия православия он всетаки собирается воевать с сектантством. Удивительная логика. С одной стороны признание того, что сектантство в старое время, при всех неблагоприятных для него и весьма благоприятных для православия, условиях, все же было стойким и крепким и удивление как оно не поглотило еще всего православия и с другой попытка бороться с этим сектантством при в корне изменившихся, в неблагоприятном для православия смысле, условиях. С одной стороны признание весьма многих положительных сторон у сектантов и отрицательных у православных и с другой заявление о закоснелости сектантов.

Нет, почтенный профессор. В состоянии закоснелости находится не сектантство, а то самое православие, обновить которое Вы собираетесь, что логически вытекает из Ваших же признаний, что Вы сами косвенно признаете и, что признают многие лучшие умы, хотя православной но все же нуждающейся в возрождении церкви.

Мне пришлось слышать покаянное слово Прот. Красотина, произнесенное им в Храме Христа Спасителя, в котором он в самых ярких красках рисовал до какого упадочного состояния дошло православие и не только в лице паствы, не только в толще пасомых но, главным образом, в лице пастырей, кстати сказать, в большинстве своем никогда особо высоким духовным уровнем неотличившихся.

И после этого мы, сектанты, можем посоветовать ревнителям православия не делать напрасных попыток спасти сектантов, а наоборот все свои силы, знания и усердие посвятить делу обновления своего братства, своей паствы и не только паствы, но начать это обновление с самих себя, перевоспитав себя так, что бы в сердцах их преобладающими чувствами были любовь ко всем, хотя бы и сектантам, мир, радость, кротость, воздержание, а не те антихристианские чувства, которыми полны „священные“ руководители православной церкви, собирающиеся с таким антихристианским багажом вступить в духовную борьбу с сектантством.

Мы можем и имеем право сказать: „Врачу исцелися сам“. Мы можем и имеем право сказать:

Вы, приведшие свое православие в состояние величайшего упадка, состояние, свидетельницей которого редко была история; Вы, которые допускали до того, что величайшие грешники, блудники, пьяницы, сквернословы, обидчики в течении веков были у вас пастырями-учителями; вы, которые допускали возможность вразумления духовных чад мерами физического воздействия; вы,

которые плачь и стоны гонимых вами считали за звон духовной победы; вы, которые при своем высшем духовном образовании не могли и не можете состязаться в духовной борьбе с полуграмотным забитым мужиком сектантом, Вы надеющиеся на то, что легионы ваших грешников пастырей, закоснелых в своих грехах, могут быть духовными учителями, вы будете посрамлены в этой своей надежде, ибо не собирают с терновника винограда и с репейника смоквы и не может из одного источника течь и горькая и сладкая вода.

Мы же видим, что эта горькая вода злобного отношения к сектантам уже широким потоком разлилась по страницам журнала, „священных“ пастырей так, что сладкой воде кротости, любви и примирения нет и не будет там места.

Митрополит Александр (Введенский), говоря о миссионерской работе указывает на то, что в прошлом у них были выдающиеся миссионерские силы, с помощью которых они могли начать свою противосектантскую войну. Мы так же очень хорошо знаем этих выдающихся миссионеров. Это не те-ли наши знакомые, которые не начинали своей беседы с сектантами не убедившись в наличии на собеседовании полицейской силы; не те-ли, которые в случае неудачи собеседования обивали пороги гражданских и военных властей, доказывая политическую неблагонадежность сектантов; не те-ли, которые одного сектанта за то что он на крестном ходе, когда услышал, что ожидавшие хождения иконы сказали, „идет“ сказал: „да она не идет, а ее несут“—отправили на два года в „места не столь отдаленные“; ни те-ли которые запрещали сектантам погребать умерших по своему обряду и даже еще более—предписывали погребать их по обряду православному; не те-ли, которые на миссионерском Съезде в Казани в 1897 году, для большей успешности своей миссионерской работы, постановили отнимать у молокан детей их, что и приводилось в исполнение жандармами и приставами и, что в свое время, вынудило Л. Н. ТОЛСТОГО написать Николаю II письмо об этих возмутительных деяниях „Святых отцов“.

Да! это те выдающиеся миссионеры, и если на них надеется Митроп. Александр, то всуе его надежда.

Сектантство же представляет из себя такую сознательную в духовном отношении, массу, в среде которой нечего делать никаким православным миссионерам, что признает и сам профессор, говоря, что сектантские неученые проповедники стоят выше выдающихся православных миссионеров и борьба с ними не только трудна но, в современных условиях, невозможна, а раз это так то и бесцельна. Да и сама история ясно говорит об этом. Мы знаем, что случаи перехода православных в сектанты непрерывны, в то время как случаи возвращения в православие не только редки, но исключительно редки.

Да это и вполне естественно: разве может человек сознательно оставивший учение, в котором колдовство, идолопоклонство доминируют над всем существом этого учения и занимают почти целиком всю жизнь православного не оставляя места для духовной жизни; разве может человек, вкусивший благого гла-

гола Господня, снова возвратиться в царство тьмы. Конечно нет, Как не было этого раньше так и не будет впредь.

Дорого заплатили сектанты за свободу своей духовной жизни и ни за какие ценности-вещественные или неведущественные они от этой свободы не откажутся вообще, а колыми паче не возвратятся из царства света в царство тьмы.

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов по следующему поводу. В Вестнике Священного Синода часто приходится читать слово „святейший Патриарх“. Мне хотелось бы спросить: кто дал право людям называть и называться святейшими.

Устами Христа провозглашено: „Никто не свят как только Один Бог,“ здесь же мы видим, что люди не только сравнивают себя с единым в мире Святым, с Богом, который Один Свят но ставят себя выше Его, называя себя святейшими. Поистинне глубоко ослепление этих людей, претендующих на то, что бы быть учителями в то время как сказано: „Один у вас учитель Христос. Все же вы братья.“

Москва
Февраль 1927 г.

И. П. СТРУКОВ

СООБЩЕНИЕ С МЕСТ

От брата Ивана Григорьевича Дунина из поселка Кутейниково Сталинского округа получено грустное письмо, в котором он сообщает об индифферентном отношении нашего братства к постановлениям 3-го Всесоюзного Съезда духовных христиан-молокан состоявшегося 10 — 17 февраля 1926 года в Самаре. Некоторые братья уклоняются от исполнения христианских обязанностей как по отношению к общине так и по отношению к семейству, не посещают молитвенных собраний, праздничные дни проводят по кабакам, пьянствуют, ругаются, безобразничают, от чего семейные—жены и дети страдают, мучаются, приходят к старцам с жалобой на несносную жизнь, и когда старцы приходят к таким братьям с увещаниями, они ни кого не признают. Заявляют, что нам ваши Съезды, не нужны мы их не боимся и исполнять их постановлений, не желаем, и т. д. Брат просит совета, что нужно сделать для того, что бы вразумить этих бесчинных братьев, ибо хотя их и немного, но все-таки они кладут пятно позора на наше братство.

С нашей стороны, мы можем посоветовать только то, что в таких случаях советует апостол Павел в своих посланиях. Он советует, прежде всего, сильным сносить немощи бессильных, увещевать бесчинных, вразумлять друг друга. Если кто называясь братом, остается нечестивцем, то о таковых сказано: извергните развращенного из среды вас; но к таким мерам нужно прибегать в крайних случаях, когда все меры принятые к их обращению, будут исчерпаны.

Затем он сообщает о посещении их общины братьями Василием Макаевичем Колодиным и Иваном Тимофеевичем Симоновым, которые внесли некоторое оживление в общину и некоторых братьев увещевали и просили оставить плохую и порочную жизнь; увещания эти на некоторых братьев подействовали

благотворно, а некоторые совсем отказались от братства заявив: как курили так и будем курить. как ругались, дрались так и будем продолжать.

С глубокой грустью отмечаем печальное состояние Кутейниковской общины с желанием исправления в жизни порочным братьям.

Хорошо, что такие сообщения поступают очень редко. Из других общин в большинстве сообщения поступают отрадные, братство нетолько не уклоняется в плохую и порочную жизнь, а на оборот, всюду наблюдается нравственный под'ем, духовное оживление, организация кооперации и других трудовых объединений.

Из поселка Самарского Акмолинской губ. сообщают о генеральном сражении баптистов с духовными христианами по вопросу о крещении и преломлении хлеба, в этой беседе, как сообщают, принимали участие лучшие силы баптистов, которые хотели одним взмахом разрушить общину молокан, но как это, в последнее время, всюду наблюдается, баптисты успеха не имели. Мало того, что они ничего не могли сказать в защиту своих убеждений, они позволили еще то, что не позволительно делать пьяным—они выругались площадной бранью и говорили такие слова в присутствии женщины какие редко услышишь от пьяных.

И это показало их бессилие. Раньше, до этой беседы, наши братья, внимая их вкрадчивым словам, тянулись к ним, а после этой беседы стало видно, что из себя представляют баптисты. Сообщил брат Григорий Иванович Мыльцев.

Из Полторацка от брата Симона Макеевича Колодина получено письмо следующего содержания:

Дорогой редактор любимого нашего журнала „Вестник духовных христиан-молокан“ Николай Федорович.

В № 5 журнала вестник духовных христиан-молокан мне пришлось прочитать статью—беседа о молитве, над которой я глубоко задумался и решил кое что сказать. Вопрос о молитве и молении у нас давно начал разбираться и вызвал среди братства некоторое разногласие, на два мнения. И вот в этой статье говорится, что молитва для каждого является неотъемлимой необходимостью; рано или поздно, но каждый человек начинает молиться. Поэтому я прошу братьев ответить мне на следующие вопросы:

- 1) может ли молиться всякий человек: праведный и неправедный?
- 2) Будет ли услышана молитва неправедного?
- 3) Какая польза от молитвы праведному и грешному? Ответы должны быть основаны на слове Божиим.

Ответственный редактор-издатель Н. Ф. Кудинов.

Задачей журнала „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ является обслуживание духовных, правовых и общественных интересов духовных христиан-молокан, так как именно в этой группе русского народа разработка вопросов духа поставлена на наиболее свободную почву, а развивая правовое и общественное самосознание этой группы, журнал подготавливает сознательных общественных работников, могущих принести свой труд и опыт на пользу трудящихся союза С. С. Р.

Благодаря этим своим задачам, журнал „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ представляет глубокий интерес для всех, интересующихся религиозно-философскими вопросами; вместе с тем он доставляет богатый материал для изучения сектантства; а для духовных христиан наш журнал является родным печатным органом; в него стекаются сообщения о жизни духовных христиан всего Союза С. С. Р. и в нем принимают участие все литературные силы духовного христианства.

В программу журнала „Вестник духовных христиан-молокан“ входят вопросы религии, философии, науки, литературы, общественной жизни в ее новом строительстве на началах свободы, равенства и братства всех народов.

При журнале предполагается организация книгоиздательства духовных христиан-молокан.

Журнал „Вестник духовных христиан-молокан“ не преследует целей наживы и всю чистую прибыль затрачивает на расширение и усовершенствование журнала и книгоиздательства при нем.

Рукописи просим переписывать четко на одной странице подулиста в двух экземплярах.

Условия подписки: Цена журнала с пересылкой за год — 4 руб., за полгода — 2 руб. 50 к., за 3 месяца — 1 руб. 50 к.

Подписные деньги, а также статьи и письма для напечатания в журнале следует посылать по адресу: Москва, Гл. почтамт, почтовый ящик 1062. Совету Союза Молокан.

Адрес редакции: Москва, Б. Спасская, д. № 41 кв. № 3 (во дворе)
ТЕЛЕФ. № 5-53-00

Прием по делам редакции по вторникам и четвергам
от 10 до 12 часов дня.